

*Т.С. Садыков, Ж.О. Хасенова**

**Спецпереселенцы в Казахстане в 1930-е гг.
(к вопросу освоения Карагандинского угольного бассейна)**

Статья посвящена анализу проблем освоения Карагандинского угольного бассейна в 30-е гг. XX в. Карагандинский угольный бассейн должен стать базой развития цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности.

Выявлена специфика переселенческой политики сталинизма, тесно связанной с общей политикой принудительного труда. Анализ обозначенных архивных источников и материалов позволяет сделать вывод о репрессивном характере принятых решений Центра. Многочисленные и насильственные миграции миллионов советских людей имели серьезные демографические, экономические, социокультурные последствия для Казахстана. Данные источников о трудностях условий жизни и труда демонстрируют и героический труд спецпереселенцев в развитии и формировании промышленного гиганта Центрального Казахстана.

Ключевые слова: Карагандинский угольный бассейн, спецпереселенцы, депортация, принудительный труд

T.S. Sadykov, Zh.O. Khasanova

**Special immigrants in Kazakhstan in the 1930th years
(to a question about mastering of Karaganda coal basin)**

Article is devoted to the problem analysis of Karaganda coal basin mastering in the 30th years of XX century. The Karaganda coal basin has to become the base of non-ferrous metallurgy, mechanical engineering, chemical industry development.

The specifics of Stalinism resettlement policy were revealed, which closely connected with the general policy of involuntary servitude. The analysis of designated archival sources and materials allows to draw a conclusion on the repressive nature in making decisions of Center. Numerous and violent migrations of millions of Soviet people had serious demographic, economic, sociocultural consequences for Kazakhstan. Data of sources on difficulties of living conditions and work demonstrate also heroic labor of special immigrants in development and formation of industrial giant in Central Kazakhstan.

Key words: Karaganda coal basin, special immigrants, deportation, involuntary servitude

Одной из важнейших задач отечественной науки является объективный анализ исторического прошлого Казахстана. В этой связи изучение вопроса освоения Карагандинского угольного бассейна в 30-е гг. XX в. открывает перед исследователями героические страницы истории спецпереселенцев на территории Казахстана.

История освоения Карагандинского угольного бассейна берет начало с открытия угольного месторождения казахом Аппаком Байжановым, который в 1833 г. нашёл куски каменного угля в урочище Караганды, в 25 км южнее реки Нуры. Земля эта издревле принадлежала двум казахским родам – Сармантай и Мурат. В 1856 г. месторождение было куплено за 250 руб. купцом Н. Ушаковым, который и начал добычу карагандинского угля. Первая горная выработка была заложена в 1857 г. Она называлась «Ивановским разрезом». Уголь добывали для нужд небольшого Спасского медеплавильного завода. К концу XIX в. наследники Ушакова и компании пришли к полному разорению и сдали в аренду эти предприятия французам. Жан Карно (сын президента Франции Сади Карно) весной 1905 г. стал официальным владельцем, заплатив хозяевам 766 тыс. руб. В 1907 г. эти предприятия перешли во владения «Акционерного общества Спасских медных руд», основанного в Лондоне Джимом Гербертом. 11 мая 1918 г. В.И. Ленин подписал постановление СНК РСФСР «О национализации Спасского медеплавильного завода и других предприятий». В 1920 г. геологический ко-

* **Садыков Тлеген Садыкович** (Нур-Султан, Казахстан) – доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева; **Хасенова Жазира Оралбековна** (Нур-Султан, Казахстан) – старший преподаватель кафедры истории Казахстана ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

митет ВСНХ командировал в Караганду группу специалистов во главе с крупным учёным-геологом профессором А.А. Гапеевым для проведения геологических исследований. В 1923 г. на карагандинских угольных копях прекратилась добыча угля из-за остановки Спасского медеплавильного завода. Однако начиная с 1926 г. интерес к карагандинскому углю вновь возрастает в связи с начавшимся процессом индустриализации в республике. Так, в 1928 г. в газете «Советская степь» была опубликована большая статья К.И. Сатпаева «Нужна магистраль на Караганду», в которой он обосновывает целесообразность ускоренного строительства железной дороги, которая откроет широкий простор для развития экономики Центрального Казахстана.

Согласно форсированному курсу индустриализации, в мае 1929 г. принят первый пятилетний план, по которому планировался рост промышленного производства на 136%. Так, в 1929 г. создаётся трест «Казстройуголь», в задачу которого входили строительство и эксплуатация шахт Карагандинского бассейна. 13 января 1931 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «Казстройуголь» был реорганизован в самостоятельный эксплуатационный трест «Карагандауголь» с подчинением его непосредственно ВСНХ СССР. Это давало возможность обеспечить централизацию работ, развернуть широкомасштабное строительство третьей угольной базы страны. Уже 21 января принято специальное постановление «О плане развития Карагандинского угольного месторождения» [1, с. 73]. В постановлении отмечалось, что «Карагандинский угольный бассейн должен стать базой развития цветной металлургии, машиностроения, химической промышленности» [1, там же]. Последовавшие в карагандинские степи геологические экспедиции показали, что Карагандинское и Саранское месторождения составляют только часть обширного угленосного бассейна, который геологи называли Карагандинским. Уже к октябрю 1930 г. подсчитаны геологические запасы, которые составили громадную цифру – 8,6 млрд. тонн. 21 января 1931 г. было вынесено постановление Совета труда и обороны (СТО), в котором Караганда была признана крупнейшей топливной базой промышленности и железных дорог Казахстана и соседних областей.

Освоение Карагандинского угольного бассейна пришлось на период форсированной индустриализации в Казахстане. Превращение Карагандинского бассейна в третью угольную базу СССР имело огромное значение. На освоение бассейна советским правительством были отпущены средства в размере 20 млн. руб., а также большое количество технического оборудования. Нельзя не заметить, что все же главной проблемой строительства Карагандинского угольного бассейна был вопрос обеспечения его квалифицированными рабочими кадрами, привлечения рабочей силы. «Объективно обеспечить район необходимыми кадрами для трудоемкой угольной промышленности власть была не в состоянии. В карагандинском регионе отмечался хронический дефицит продовольствия, отсутствия благоустроенного жилья, полноценного медицинского обслуживания, потому желающих остаться в карагандинском регионе было мало. Выход был найден с помощью принудительного труда» [2, с. 124]. Забегая вперед, отметим, вовлечение в производство прибывающих в Караганду спецпереселенцев было неизбежным.

Известно, что началом проведения политики ликвидации кулаков стало постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Газета «Правда» опубликовала статью «Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня», в которой прозвучал призыв «объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов снести его с лица земли». Так политика ликвидации кулачества как класса стала воплощаться в жизнь в грандиозных масштабах. По многим областям страны были составлены местными отделами ГПУ совместно с комитетами деревенской бедноты и местными активистами списки кулаков. В эти списки вошла целая армия крестьян-середняков, основная «вина» которых состояла в непризнании коллективизации или уклонении от нее. Они были подвергнуты раскулачиванию, жестокой репрессии. Казахстан был определен как одно из мест кулацкой ссылки. Так, «к 29 августа 1930 года были переселены из Средней Азии в Казахстан 281 человек, внутри республики – 7 535» [3, с. 96].

«Раскулаченные и высланные кулаки проходили первоначально по ведомству ГУЛАГ ОГПУ и именовались спецпереселенцами. В 1933 г. их перекрестили в трудпоселенцев, а места их расселения переименовали из спецпоселков в трудовые поселки, или сокращенно трудпоселки. Так называемые новые контингенты, депортированные до 1939 г., считались по своему статусу административно-высланными: некоторые из них были депортированы на фиксированный срок (пять или, реже, десять лет). Тот же статус имели и депортированные в апреле 1940 г. семьи польских граждан» [4, с. 6].

Необходимо заметить, что сталинские депортации явились лакмусовой бумагой, выражением внешней и внутренней политики советского государства со всеми их противоречиями и особенностями. Этнические депортации стали ярким свидетельством импульсов политического курса страны. Так, следствием внешнеполитических импульсов стали депортации этнических контингентов – немцев, поляков, финнов, румын и др. Ко второму виду (внутренней политики) в качестве примера можно отнести калмыков, «наказанные народы» Северного Кавказа и др. Главным является факт отсутствия у них за рубежом титульного государства, их

можно использовать для решения сугубо внутренних задач. В целом депортации следует рассматривать как масштабное историческое явление, затронувшее миллионы советских граждан. Депортации «являлись составной частью тоталитарной государственной системы миграций в СССР, обусловленной сложным сочетанием политических и экономических факторов. Их стержневыми и определяющими элементами безусловно являлись так называемые кулацкая ссылка и тотальные депортации «наказанных народов» в годы Великой Отечественной войны» [4, с. 7].

Специфическая депортационная политика СССР тесно связана с общей политикой принудительного труда в СССР. Многочисленные и насильственные миграции миллионов советских людей имели самые серьезные демографические и экономические последствия. В целом выявлены «пятьдесят две сквозные депортационные кампании и около ста тридцати депортационных операций» [4, с. 11].

Так, в 30-е гг. XX в. выселение из насиженных мест шло сначала по социальному, а затем по национальному признаку [5]. Следует отметить, что использование спецпереселенцев (горнорабочие, рабочие-металлурги, строительные рабочие) на строительстве и шахтах производилось на основе договоров, заключенных Управлением НКВД с хозяйственными органами.

Первые спецпереселенцы прибыли в Карагандинскую область весной 1931 г. 18 марта 1931 г. специальная комиссия под руководством заместителя председателя СНК СССР А.А. Андреева приняла решение об увеличении количества переселения раскулаченных в Казахстан до 150 тыс. хозяйств, с выделением мест поселения в Акмолинском и Каркаралинском округах. Однако данное решение было пересмотрено в силу несостоятельности регионов принять такое большое количество спецпереселенцев. «В течение двух лет с начала кампании переселения раскулаченных кулаков (1930–1931 гг.) в Казахстан было выслано 50 929 семей спецпереселенцев» [6, с. 24].

В 1931 г. созданы пять районных комендатур – Акмолинская, Осакаровская, Таинчинская и Шортандинская, Карагандинская, относящиеся к управлению спецпереселенцев ОГПУ в Акмолинске. «Первые четыре комендатуры были ориентированы на создание земледельческих хозяйств. Карагандинская комендатура была на прямую связана со строительством города Караганды. Спецпереселенцы использовались, как правило, для работы на шахтах и подсобных предприятиях “Карагандауголь”» [7, л. 129]. На территории Карагандинской области в подчинении Акмолинской, Карагандинской и Осакаровской районных комендатур находились 32 спецкомендатуры (32 спецпоселка). «Первые спецпереселенцы прибыли в Казахстан из Поволжья, Центрально-Черноземной области, Нижегородского края, Московской области и Средней Азии. Среди них были и семьи, высланные внутри самого Казахстана» [6, с. 17–18]. Национальный состав спецпереселенцев представлен был пестрой палитрой – русские, украинцы, немцы, поляки, белорусы, евреи, эстонцы, мордва, литовцы, татары и др. Так, освоение Карагандинского региона стало одной из главных целей переселения огромного количества людей в Центральный Казахстан. Первые поселки спецпереселенцев начали строить летом 1931 г., среди них были Новая Тихоновка, Пришахтинск, Майкудук и Компанейский. В них были назначены коменданты, в обязанность которых входил контроль за выполнением советских законов и распоряжений местных административных органов спецпереселенцами. «Карагандинская группа спецпереселенческих поселков к концу 1931 г. насчитывала 59 078 человек» [8, л. 38].

Условия, в которых оказались спецпереселенцы, были тяжелыми. Рабочие страдали от холода, голода, тяжелейших жилищных условий, и многие, не выдержав тягот и лишений, погибали. В большинстве своем им не предоставлялось стационарное жилье. Как правило, их выгружали в голой степи, где им приходилось выживать, приспосабливаясь, теряя при этом не только здоровье, но и своих родных и близких. «Сколько народу погибло, и никакого учета погибших никто не вел, видно кому-то было угодно, чтобы их всех списали, как классовых врагов. Из 11-ти тысяч человек, привезенных в конце лета 1931 года в поселок № 11, к весне 1932 года в живых осталось менее 4-х тысяч» [9].

Так, депортированные (спецпереселенцы) волею советских государственных чиновников с весны 1931 г. стали очевидцами и непосредственными участниками освоения Карагандинского угольного бассейна. Трудоустройством спецпереселенцев занимался спецотдел при тресте «Карагандауголь», изначально определив их недалеко от шахт в трудпоселки-обсервации («промышленные спецпоселки»). Следует отметить, что до середины августа они трудились исключительно на строительстве поселков, в которых им предстояло жить. Спецпереселенцев старались закрепить к тем шахтам, которые территориально тяготели к тому или иному поселку. Появились спецпереселенческие шахты № 20, 7, 19, 15. При этом им запрещалось поселяться в рабочих пришахтных поселках, несмотря на то, что спецпоселки находились на значительном расстоянии от многих шахт. Правда, были исключения, которые согласовывались между райкомендатурой и угольным трестом. Разрешалось проживать в бараках при шахтах в основном одиноким спецпереселенцам, которые трудились на аварийных работах, а также специалистам, высококвалифицированным рабочим и ударникам. Вместе с тем каждый подобный случай требовал согласования с органами ОГПУ. Например, в 1933 г. непо-

средственно в Караганде было позволено проживать 1 518 одиночкам и 328 семейным, которых поселяли в отдельные бараки [10, л. 22]. Уже в конце августа 1931 г. на основании договоров, заключенных НКВД с хозяйственными субъектами, спецпереселенцы уже были широко задействованы в строительстве и на шахтах. «К концу 1931 г. они уже составляли 40% рабочей силы угольного треста и около 60% от всех сотрудников строительного треста» [11, л. 10].

В 1932 г. в тресте «Карагандауголь» «из всего прироста рабочей силы в количестве 6833 человека, 3641 человек (или 53%) были из числа спецпереселенцев, казахи составляли 2060 человек (30%), 1132 человек (17%) представляли местные кадры. В целом в 1931–1932 годах на тяжелых физических работах – угольных разработках и строительстве Карагандинской железной дороги были заняты более 30 тысяч раскулаченных спецпереселенцев» [12, с. 3]. И даже в 1934 г. «половину всех рабочих угольного треста по-прежнему составляли спецпереселенцы» [13, л. 21]. Заметим, что «удельный вес спецпереселенцев среди рабочих не везде был одинаковым, варьировался в рамках 50–85%. Так, наибольшее число их было занято на шахте № 3/26 – 1 366 человек» [13, л. 17]. Условия труда и зарплата спецпереселенцев были «приравнены к вольнонаемным работникам, но при этом не имели права вступать в профсоюз. С рабочих-спецпереселенцев удерживали до августа 1931 г. 25% зарплаты, до февраля 1932 г. – 15% на расходы, связанные с их административным обслуживанием» [4, с. 62]. Об отношении к работающим трудпоселенцам говорится в протоколе Карагандинского горисполкома от 1 января 1933 г.: «...Самовольно бросающих работу (спецпереселенцев) или уволенных с производства за прогулы, лодыричество и другие поступки лишать работы на срок от 5 до 15 дней со снятием с пайка как самого виновного, так и членов его семьи. По истечении срока взыскания их направлять на менее оплачиваемую работу в пределах спецпайка, со снижением пайка до 400 грамм. Установить, что хлеб выдается рабочим и членам их семей на следующий день после выхода на работу. Районной комендатуре выявить наиболее злостных прогульщиков из спецпереселенцев, оформить материалы и добиться их выселения в концлагерь» [14, с. 28–29].

Уже в 1931 г. население Караганды составило около 100 тыс. чел. Это породило массу проблем, которые надо было незамедлительно решать. Поэтому стремительно создавались новые объекты производственного труда, образовательные учреждения. Все было впервые – первые школы, механизированные мастерские, кузница, литейные мастерские, кирпичный и деревообрабатывающий заводы, первое автотранспортное предприятие. «В 1932 г. трест “Карагандауголь” имел уже 70 машин и 700 лошадей. 7 ноября 1931 г. вступила в строй первая электростанция мощностью в 1400 киловатт. Загорелись первые электрические лампы. В мае 1931 г. недалеко от поселка Большая Михайловка молодыми агрономами из “Агролесса” был заложен питомник “Зелентрест”, который сегодня превратился в зеленую зону города. В 1931 г. был открыт горный техникум. В первый год в нем обучалось 50 студентов, а в 1932 г. их количество достигло 250. В техникуме работали замечательные преподаватели, среди них были и спецпереселенцы. Так, химию преподавал профессор Я.Я. Додонов, горное дело и геологию С.А. Завадский, получивший высшее горное образование еще до революции» [15].

Карагандинский угольный бассейн создавался в малонаселенной местности, удаленной от основных экономических центров страны на тысячи километров, при отсутствии железнодорожной связи с другими районами СССР. Технические средства были недостаточными, особенно не хватало электроэнергии. Имеющиеся ресурсы электричества не могли обеспечить в полной мере потребности строящегося угольного бассейна. Большой проблемой было водоснабжение Караганды. По решению СНК СССР началось строительство водохранилища на реке Нура, в строительство которого государство вложило более семи миллионов рублей. Усилиями рабочих строительство водохранилища было завершено в конце декабря 1933 г. Одновременно с созданием энергетической базы бассейна, его транспортной связи, проведением водных ресурсов в Караганде в начале 1930-х гг. развернулось шахтное строительство. Так, «силами спецпереселенцев построены шахты № 8, 9, 12, 18. Уже в конце первой половины 1931 г. в бассейне работали 16 наклонных шахт, заложено было еще 12 таких шахт. Кроме них, в Караганде было заложено еще 33 разведочно-эксплуатационные шахты, из них в 17 шахтах велась добыча угля, 11 шахт находились на реконструкции. В 1932 г. шахтерами Карагандинского бассейна добыто 803 тыс. тонн угля» [15].

Участвуя в развитии угольной промышленности, спецпереселенцы втягивались в работу, трудились, организовывали производственные бригады, трудовые соперничества между собой. Так, «в 1933 г. в тресте “Карагандауголь” соревнованием было охвачено более 3 тыс. человек, или 85% работающих спецпереселенцев. В эти годы они приняли участие в строительстве новых шахт: шахты «А», им. Костенко, «Б», им. Бакимера, трех мощных шахт: № 20 с годовой мощностью 600 тыс. тонн, двух вертикальных № 31 и 33/34 каждая мощностью по 759 тыс. тонн. Спецпереселенцы работали и на должностях инженерно-технического персонала. Так, из 510 человек ИТР треста “Карагандауголь” 50 из них были спецпереселенцами (9,8) К марту 1935 г. на шахтах работало 5608 спецпереселенцев, в строительстве было занято 1339 человек, всего в промышленности области – 11 574 трудпоселенцев» [13, л. 1–1об., 4, 21–21об., 49, 107].

10 февраля 1934 г. «населенный пункт, возникший на территории строительства государственного треста по эксплуатации Карагандинского каменноугольного бассейна» был преобразован в город Караганда (Караганды). Началось строительство города. Город Караганда к этому времени состоял из разбросанных на большой площади рабочих поселков – Старый город, Майкудук, Тихоновка, Новая Тихоновка, Компанейск, Михайловка, Федоровка, Узенка и др. В 1935 г. Казахский краевой комитет ВКП(б) принимает постановление «О планировке города Караганды». Постановлением СНК КССР от 3 августа 1936 г. Караганда становится областным центром, где развернулось бурное строительство. В 1938 г. горком и горсовет Караганды рассмотрели и утвердили генеральный план города, разработанный проектировщиками Московского института «Мособлпроект» – архитекторами А.И. Кузнецовым, А.Н. Карнауховым, О.П. Кепне, П.С. Шумским. 9 февраля 1939 г. СМК КазССР и ЦК КП (б) Казахстана утвердили проект строительства (Нового) города Караганды. За короткий срок вырос Новый город, с широкими улицами, зелеными скверами, десятками многоэтажных домов, школами, гостиницами, магазинами, больницами, банями, административными зданиями, со всем тем, что необходимо городу. Много внимания уделялось строительству дорог, тротуаров, освещению улиц, озеленению, канализации, водопроводу и другим мероприятиям по благоустройству города. Основным градообразующим предприятием города был трест «Карагандауголь». Первым управляющим треста «Карагандауголь» был К.О. Горбачев.

Первая пятилетка, при всех ее успехах, характеризовалась довольно низкой производительностью труда. Нужно было сломать старые низкие нормы выработки, учиться трудиться по-новому, более производительно. В ночь с 30 на 31 августа 1935 г. на шахте «Центральная-Ирмино» забойщик Алексей Стаханов за смену нарубил отбойным молотком 102 тонны угля и перекрыл норму выработки в 14 раз. «11 сентября 1935 года в газете “Правда” была опубликована статья “Важный почин в Донбассе”. Так было положено начало стахановскому движению в стране. Передовая статья из газеты “Правда” о почине А. Стаханова была опубликована в карагандинской газете “Большевистская кочегарка” и обсуждена на шахтах. 17 сентября бригада Тусупа Кузембаева на шахте № 1 за смену добыла 173 тонны угля при норме 144. Уже 25 сентября эта бригада выдала за смену 220 вагонов. В последующем бригада забойщиков Т. Кузембаева довела добычу до 400 тонн» [16, с. 18]. Одновременно с Т. Кузембаевым высокопроизводительно работал ряд бригад и участков на других шахтах Караганды. Именно в эти годы республика и страна узнали знатных шахтеров – М. Ракишева, А. Топаева, Аринова и др.

Во второй половине 1930-х гг. продолжалось исследование геологами Карагандинского бассейна. Разведками были охвачены Промышленный, Саранский и частично Шерубай-Нурунский районы. В 1939 г. разведка углей в бассейне была передана специально созданному для этих целей тресту «Казахуглеразведка» Наркомата угольной промышленности. Большой вклад в исследование качества карагандинских углей внес профессор Я.Я. Додонов. Будучи репрессированным и высланным в Караганду, он еще в 1931 г. создал здесь химическую лабораторию. Это было первое научно-исследовательское учреждение в Караганде, с которого начиналась большая наука города. Профессор Я.Я. Додонов в своих научных трудах показал большие перспективы развития химической промышленности в Караганде и области. Научные идеи Додонова не утратили своей актуальности и сегодня.

В 1930-е гг. Караганда представляла собой гигантскую стройку. Активно шло строительство крупных шахт – № 20, 21, 33, 34, шахт-гигантов «А» – им. Костенко, «Б» – им. Бакимера, обогатительной фабрики, цементного, кирпичного и рудоремонтного заводов, различного рода мастерских, хлебозавода, водопровода, электростанции, железнодорожное строительство. В 1938 г. вступили в эксплуатацию новые шахты № 31 и № 33–34 с вертикальными стволами, каждая мощностью по 500 тысяч тонн, а в 1939 г. – наклонные шахты 1-бис, 17-бис, 19-бис, 20-бис и 6-новая. В этом же 1939 г. началась эксплуатация Куу-Чекинского месторождения. Уголь Караганды дал мощный толчок для развития Центрального Казахстана и области, способствовал рождению новых городов и рабочих поселков. В 1937 г. на карте Карагандинской области появились города Балхаш и Байконур, рабочий поселок Джезказган, а в 1938 г. рабочие поселки – Коунрад, Моинты. Словом, 30-е гг. XX в. в истории г. Караганды и Карагандинского угольного бассейна стали могучим рывком в будущее.

Приток спецпереселенцев в Казахстан усилился со второй половины 1930-х гг., сыграв огромную роль в формировании национальной структуры населения республики. «С января 1936 г. руководство НКВД Украины и Казахстана обсуждало вопрос о выселении еще 15 тыс. польских и немецких хозяйств (или как полагали около 45 тыс. чел.) из приграничной зоны в Казахстан» [4, с. 48]. 28 апреля 1936 г. принято постановление СНК № 776-120сс «О выселении из УССР и хозяйственном устройстве в Карагандинской области Казахской ССР 15 000 польских и немецких хозяйств» [4, с. 56]. Следует отметить, что была допущена ошибка в расчете. На самом деле среднестатистическая семья на момент выселения состояла не из трех, а из пяти человек. Поэтому в итоге переселено было не 45, а около 70 тыс. чел. Юридически переселенцы 1936 г. во всех отношениях приравнивались к высланным ранее переселенцам-кулакам. Право свободного передвижения за

ними сохранялось только в пределах административного района вселения. На местах их обеспечивали землей и техникой, расселяли «по типу существующих трудовых поселков НКВД». Их жилищное, бытовое и трудовое обустройство полностью возлагалось на ГУЛАГ НКВД. «Всего в ходе этой операции было переселено 69 283 чел., из них 64 319 – в Северном Казахстане, а 4964 перенаправлены в Южный Казахстан» [4, с. 49]. Следует отметить, что всего за годы советских принудительных миграций с территории Прибалтийских республик, Западной Украины и Западной Белоруссии было выслано в Казахстан 104 тыс. поляков и членов их семей.

21 августа 1937 г. принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) №1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края» [4, с. 83] в целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край. «Постановление СНК КазССР от 09 октября 1937 года предписывает расселить в Карагандинской области 2 600 хозяйств переселенцев-корейцев, расселить 1 тыс. 100 семей корейцев на территории трудпоселка № 13 совхоза “Карагандауголь” Тельманского района, а находящиеся там семьи трудпоселков срочно переселить в Карагандинский и Осакаровский трудпоселки. 900 семей корейцев-углекопов расселить при шахтах № 9 и 12 второго рудника для использования их на работах в этих шахтах. Обязать “Карагандауголь” перевести работающих на втором руднике вольнонаемных рабочих и трудпоселенцев на работу в другие шахты. В освобождающихся жилых помещениях расселить корейцев. 200 семей корейцев служащих и специалистов расселить по районам области» [17, с. 117–150]. Так, в 1937 г. в угольной промышленности Центрального Казахстана стали трудиться депортированные в Казахстан корейцы-переселенцы. «2558 семей корейцев (1600 чел.) были размещены на шахтах № 8/9, 13, 14, 15/19, 16/20, 17, 98 им. Горбачева, а также в поселках Компанейск, Майкудук, Зеленая Балка. Вместе с тем, в начале 1939 г. в тресте «Карагандауголь» трудоустроились только 116 человек» [18, л. 132об.]. Трудности трудоустройства этих спецпереселенцев объясняются переполненностью населенных пунктов, поэтому многие корейцы устраивались на работу не по специальности. Вынужденные оставаться на чужбине, они внесли огромный вклад в экономическое развитие Центрального Казахстана. Возросшая к концу 1930-х гг. угольная промышленность Казахстана сыграла большую роль в индустриализации СССР, благодаря труду всех рабочих, в том числе и спецпереселенцев. Среднесуточная добыча угля в Карагандинском угольном бассейне в среднем за год на одну единицу составляла 729 тонн, т.е. в 6,5 раза выше, чем в 1932 г. Спецпереселенцы Карагандинской области работали не только в специально созданных на территории поселков спецпереселенцев совхозах, но и на различных промышленных предприятиях области. В документах Карагандинского облисполкома приведен перечень более 70 предприятий, учреждений и организаций, в которых в 30-х гг. прошлого века работали трудпереселенцы [19 с. 313–323].

Значимость Карагандинского угольного бассейна особенно остро встала в годы Великой Отечественной войны, когда фронту нужны были уголь, газ, свинец, когда весь Казахстан был превращен в прочный тыл, и каждый труженик работал самоотверженно во имя Победы, а репрессированные социальные группы и депортированные народы еще и во имя справедливости и свободы. И забывать об этом сегодня нельзя. Они собрали и сдали в фонд обороны несколько миллионов рублей, много ценных вещей, собрали средства на постройку мощной танковой колонны «Шахтер Караганды» и эскадрильи самолетов. В первые послевоенные годы в угольной промышленности Центрального Казахстана спецпереселенцы, депортированные продолжали вносить свой вклад в развитие угольной промышленности региона и были распределены следующим образом: трест «Ленинуголь» – 1248 чел., «Сталинуголь» – 2620, «Кировуголь» – 2137, «Каруглеразрез» – 1312, Промжилстрой – 466, на шахте № 8/9 им. Горбачева – 377, на шахте № 31 – 288 чел. и на шахте № 31-бис – 321 спецпереселенец [20, л. 324].

Благодаря самоотверженному труду спецпереселенцев и депортированных народов, Карагандинская область сегодня является центром промышленности и индустрии Республики Казахстан.

Источники и литература

1. История индустриализации Казахской ССР. Документы и материалы. Алма-Ата, 1967. Т. 1.
2. Ким М.Ю. Караганда, Жизнь людей в городе угля. 1931–1941 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 216 с.
3. Жангуттин Б.О. Вынужденные мигранты в Казахстане в 1930-е годы: численность и состав // Отан тарихы. 2001. № 3.
4. Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. А.Н. Яковлева; Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М.: МФД: Материк, 2005. 904 с. (Россия. XX век. Документы).
5. Шаймуханова С.Д., Макалаков Т.Ж. Вклад спецпереселенцев и депортированных народов в развитие экономики Центрального Казахстана // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6498> (дата обращения: 19.09.2019).
6. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. М.: Наука, 2003.
7. Государственный Архив Карагандинской области (ГАКО). Ф. 1487. Оп. 1. Д. 272.
8. ГАКО. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 15.
9. Чиров Д. О жизни, о судьбе // Индустриальная Караганда. № 192 (16614). 21 августа 1988 г.

10. ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 44.
11. ГАКО. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 12.
12. Земсков В.Н. Заключение в 30-е годы // Соц. исследования. 1996. № 7.
13. ГАКО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 136.
14. Кекильбаев А.К. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998.
15. Сулейменова М.Ж., Нугман Б.Г. Трудовой вклад репрессированных социальных групп и депортированных народов СССР в развитие угольной промышленности Центрального Казахстана в 30–40-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6345> (дата обращения: 19.09.2019).
16. Новиков В. XX век. Карагандинский угольный бассейн: люди, события, факты (30-е годы) // Индустриальная Караганда. 2001. 13 января.
17. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. Караганда, 1997.
18. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 1184.
19. Жумашев Р.М., Михеева Л.В. Спецпереселенцы в Карагандинской области: сборник документов и материалов. Караганда: Карагандинский гос. ун-т, 2007. 324 с.
20. ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1107.